

УДК 82.09

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-193-198

ТРАДИЦИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

© Альфия Галимуллина, Гульфия Гайнуллина

TRADITIONS OF CLASSICAL LITERATURE IN THE WORK OF MODERN RUSSIAN AND TATAR WRITERS FROM THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Alfiya Galimullina, Gulfiya Gainullina

The article examines the dialogue between modern Russian and Tatar poets from the Republic of Tatarstan and classical writers. In the works of Renat Kharis, Mark Zaretsky, Nikolai Belyaev, Sergey Malyshev, Timur Aldoshin, Rustem Sabirov and Lyudmila Ufimtseva, the dialogue with Russian and Tatar classical literature is built on a wide literary and cultural background, turning into a polylogue. Often, modern Tatar and Russian poets turn to the works of A. Pushkin, M. Lermontov and G. Tukay, traditionally comparing G. Tukay with Russian classics. In the work of the poets from the Republic of Tatarstan, a dialogue is built with the poets biographically associated with our region. In the poetic dialogue, we can identify two main trends: first of all, modern Tatar and Russian poets from the Republic of Tatarstan comprehend the associative connection with the biographical facts and the personality of classical poets, finding moral support in their work, comparing their work and the work of their contemporaries with standards of high poetry. Often, this comparison is not in favor of the modern poets; however, the poets turn to traditional themes, genres, images, transforming them at the present stage of the literary development.

Keywords: Russian literature, Tatar literature, dialogue of literatures, reception of classical text, Renat Haris, Derdmend, Mark Zaretsky, Rustem Sabirov, Nikolai Belyaev, Sergey Malyshev, Timur Aldoshin, Rustem Sabirov, Lyudmila Ufimtseva

В статье рассматривается диалог современных русских и татарских поэтов Республики Татарстан с писателями-классиками. В творчестве Рената Хариса, Марка Зарецкого, Николая Беляева, Сергея Малышева, Тимура Алдошина, Рустема Сабирова, Людмилы Уфимцевой диалог с русской и татарской классической литературой выстраивается на широком литературно-культурологическом фоне, превращаясь в полилог. Отметим, что наиболее часто современные татарские и русские поэты обращаются к творчеству А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Г. Тукая, традиционно сравнивая Г. Тукая с русскими классиками. В творчестве поэтов Республики Татарстан активно выстраивается диалог с поэтами, биографически связанными с нашим регионом. В поэтическом диалоге мы можем выделить две основные тенденции: в первую очередь, современные татарские и русские поэты Республики Татарстан осмысливают ассоциативную связь с биографическими фактами, с личностью поэтов-классиков, находят нравственную опору в их творчестве, сопоставляют свое творчество и творчество своих современников с эталонами высокой поэзии, зачастую это сравнение не в пользу современных поэтов, а с другой стороны, поэты обращаются к традиционным темам, жанрам, образам, трансформируя их на современном этапе развития литературы.

Ключевые слова: русская литература, татарская литература, диалог литератур, рецепция классического текста, Ренат Харис, Дэрдемд, Марк Зарецкий, Рустем Сабиров, Николай Беляев, Сергей Малышев, Тимур Алдошин, Рустем Сабиров, Людмила Уфимцева

Для цитирования: Галимуллина А., Гайнуллина Г. Традиции классической литературы в творчестве русских и татарских писателей Республики Татарстан // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 193–198. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-193-198

Современные татарские и русские поэты Татарстана часто обращаются к традиции классической поэзии. В поэтическом полилоге наряду с Г. Тукаем, Дэрдмендом, Г. Р. Державиным, А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым участвуют Н. А. Заболоцкий, А. А. Ахматова, Арсений Тарковский, В. В. Набоков, В. М. Тушнова и др. Отметим, что наиболее часто современные татарские и русские поэты обращаются к творчеству А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Г. Тукая, традиционно сравнивая Г. Тукая с русскими классиками. В творчестве поэтов Республики Татарстан активно выстраивается диалог с поэтами, биографически связанными с нашим регионом – Г. Р. Державиным, Н. А. Заболоцким, В. М. Тушновой, которые родились в Казани или на территории РТ либо приезжали в данный регион (например, А. С. Пушкин в сентябре 1833 г.).

Наиболее часто в современной татарской и русской поэзии наблюдается обращение к личности и творчеству Габдуллы Тукая и Александра Пушкина. В татарской поэзии и литературоведении сложилась традиция сравнения значения Г. Тукая с местом А. С. Пушкина в русской литературе [1], [2]. В XX веке произведения русских писателей часто переводили на татарский язык. Указатель «Диалог литератур» (2002) Э. Г. Нигматуллина показывает, что в первую половину XX века были переведены программные произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева и других [3]. Изучению своеобразия этих переводов посвящена его статья «Пушкин глазами татарских поэтов» [4, с. 50–55]. Показательно в этом плане стихотворение поэта и переводчика Марка Давыдовича Зарецкого (1937–2003) «День поэзии», которое отражает диалог литератур и культур в «казанском» поэтическом и архитектурном текстах. Поэт посвящает свое стихотворение дню рождения Тукая (26 апреля), который в Татарстане отмечается как день поэзии. В этот день возле памятника татарскому классику, расположенному у стены Театра оперы и балета им. Мусы Джалиля, ежегодно проходит литературно-музыкальный праздник с участием современных татарских поэтов: «Поэта жизнь, короткая такая, / Была смертельный бой, великий труд. / Недаром день рождения Тукая / В Казани Днем поэзии зовут» [5, с. 13].

М. Зарецкий в стихотворении обыгрывает символичное объединение в одном хронотопе русских и татарских поэтов: в XIX в. на месте современного театра стоял памятник Гавриилу Державину, был прекрасный Державинский сад – любимое место отдыха казанцев, а с середины XX в. здесь находится Татарский театр

оперы и балета, носящий имя поэта-патриота Мусы Джалиля, а по боковым стенам стоят памятники двум классикам – Александру Пушкину и Габдулле Тукаю, в дни рождения которых ежегодно проходят поэтические праздники – 6 июня и 26 апреля соответственно: «(...) Державин и Джалиль – незримо с нами, / Тукай и Пушкин здесь – к спине спиной. / Театр героя и лауреата – / Об этом нам поведает фасад. / За зданьем, где теперь фонтан, / Когда-то был сад державинский, / Бакыр-бабая сад» [Там же]. Все поэты названы «поэзии солдатами», стоящими в строю поэзии, а также перечисляются явления и факты, связанные с поэтами: «Не умертвили лиру и курай», «речка Черная, и царедворца ода, / Больница Клячкина, фашистский Моабит», «Ни пистолет не в силах, ни чахотка, / Ни наша глупость, ни чужой топор». Поэту удалось передать символичность того, что поэты, создавая стихи на своих родных языках, ведут вечный «певучий разговор», которому ничто не может помешать: «Созвучны под одним открытым небом / Стихи на двух несхожих языках» [Там же].

В поэтическом диалоге мы можем выделить две основные тенденции: в первую очередь, современные татарские и русские поэты Республики Татарстан осмысливают ассоциативную связь с биографическими фактами, с личностью поэтов-классиков, находят нравственную опору в их творчестве, сопоставляют свое творчество и творчество своих современников с эталонами высокой поэзии, зачастую это сравнение не в пользу современных поэтов, а с другой стороны, поэты обращаются к традиционным темам, жанрам, образам, трансформируя их на современном этапе развития литературы.

Марк Зарецкий известные строчки из стихотворения А. С. Пушкина «Бесы» поставил в сильную позицию текста – в начало: «Мчатся тучи, вьются тучи... / Значит, это не старо / В наше время авторучек, / Как гусиное перо» [6, с. 56]. Цитата из известного стихотворения должна указать на его диалогичность: «С Пушкиным меня свяжи» [Там же].

Стихотворение современный поэт полностью выстроил на ассоциативной связи с пушкинскими строчками из стихотворений «Дар напрасный, дар случайный...», «Зимняя дорога» («Сквозь волнистые туманы...»), «Зимний вечер», «Утопленник» («Прибегают в избу дети...»), «Я помню чудное мгновенье...», которые позволяют, с одной стороны, ощутить современное звучание и вечность поэтического гения А. С. Пушкина, с другой – проверить классическую поэзию современными реалиями: «Дар напрасный, дар случайный / Бесконечно дорог нам» [Там же, с. 57].

В современном мире пушкинские строчки сосуществуют с нарочито прозаическим лунным диском (заметим, однако, что он «*глядит шаманно...*»), с современными джазовыми ритмами (глядит «*На Армстронга и меня*»). Известное обращение к няне перебивается прозаическим: «*Выьем с горя, где же кружка? / Неудобно из горла...*». Стихотворение, написанное в классическом ритме, не дает впасть в отчаяние, даже осознавая суетливость и бессмысленность жизни: «*Не дает уснуть и ночью / Жизни мышья беготня*» [Там же]. Поэт находит возможность завершить свое стихотворение оптимистически, напомнив нам знаменитое философское стихотворение А. С. Пушкина: «*Беспрдельного пока / Помню чудное мгновенье, / Пережившее века*» [Там же].

Старшее поколение казанских поэтов заложило традиции современной республиканской пушкинианы и державинианы (если можно так назвать, стихи, посвященные классикам). Поэты М. Д. Зарецкий, Н. Н. Беляев, С. В. Малышев, Т.Л. Алдошин активно вели диалог с русской классикой. С. В. Малышев в стихотворении «Под луной» напоминает о державинском стихе, с которым сравнивается луна, которая «*как державинский стих, / тяжела и прекрасна...*», обращается к легендарной истории приезда А. С. Пушкина в Казань в стихотворении «Александра Андреевна», посвященном жене К. И. Фукс.

Николай Николаевич Беляев (1937–2016) в ряде стихотворений «Зачем быть Пушкину псковским...», «В день Пушкина, когда тепла и света...», «Конечно, Пушкин был аристократом...», в трех стихотворениях «На воссоздание памятника Г. Р. Державину в Казани» ведет постоянную беседу с классиками. В его стихах возникает тема памятника поэту, которая была заложена в русской литературе М. В. Ломоносовым, Г. Р. Державиным, А. С. Пушкиным, была подхвачена и развита в стихах В. Я. Брюсова, А. А. Ахматовой, И. А. Бродского, в татарской поэзии – Г. Тукаем и М. Джалилем. Н. Н. Беляев находит свой путь в решении этой темы, связанной с драматической историей разрушения памятника Г. Р. Державину в 1930-х гг. и чудесного его возвращения.

Выстраивая ассоциативный ряд на канве державинских од «Арфа» и «Река времен...», поэт наполняет известные строки своим, новым смыслом, остро осуждающим современную действительность. Так, авторитет Державина помогает современному поэту принять действительность, в надежде на будущее поэтическое бессмертие, даже если от него сохранится «*восемь строк на грифельной доске...*». Известные дер-

жавинские строки о дыме отечества звучат как оксюморон («*сладкий дым*»: «*Думы об Отчизне – изначально – / Сладки нам, да едки – словно дым...*» [7, с. 103]. Н. Н. Беляев расширяет количество значимых явлений, которые исчезнут со временем, забудутся: «*Всех жерло пожрет – народы, царства, / И лукавых царедворцев сонм. / Злоба, жадность, хамство и коварство – / Все – утонет в той реке времен...*» [Там же].

В цикле поэт ставит себе в заслугу то, что он первым поставил проблему памятника Державину в стихотворениях «Я памятник вернул Отечеству...» и «Я памятник воздвиг – другому, не себе...». Лирический герой Н. Беляева противопоставляет свою позицию о ценности поэтического наследия: «*Я счастлив строчками, которые – живут!*», – позиции многих современных поэтов, которые мечтают об обманчивой славе и «*стоят, как в очереди длинной*» к материальным благам.

Тема поэтического памятника, как известно, тесно связана с темой поэта-пророка. Н. Н. Беляев так же решает ее по-своему в стихотворении «Лжепророк», написанном в 2003 г. Возражая пушкинскому призыву, современный поэт дает свое решение этой темы: «*Нельзя, нельзя – сердца глаголом жечь! / Их надо выжигать, а не калечить!*» [8, с. 116].

Современный поэт живет в драматичном и жестоком мире, где «*фанатик направляет самолет / на небоскроб и в пламени сгорает... / В ответ Кабул пылает и Багдад...*», все ждут чуда, а вместо одного пророка, мессии, Поэта в жизни «*толпа пророков*». Множественное число существенно снижает образ пророка, приобретает негативную окраску. Стихотворение завершается риторическим вопросом: «*Но разве Пушкин этому учил?*», обращенным к задачам современной поэзии [Там же].

Тимур Леонидович Алдошин (1961–2021) в стихотворении «Брат мой, Пушкин, что нам слава...» обращается к поэту-классику нарочито по-свойски (напомним, так дружески называл его только Хлестаков в комедии Н. В. Гоголя). Однако в стихотворении нет иронии по отношению к Поэту, а ощущается грустная горечь от того, что гусиное перо и чернила заменили современные средства сохранения и передачи информации («электронная химера»), однако судьба поэтов так же трагична, как и в прежнее время: многозначна дата 37. Это и год гибели поэта – 1837, и печально известный 1937 г., который грозит поэтам ссылкой, неустроенной судьбой: «*Заведет тебя далеко / говорливая строка! // ...Где ни адреса, ни срока, / лишь огромные срока, / все без права переписки...*». Приемственные

связи с классической литературой ощущаются и в том, что поэтов во все времена объединяет страсть к творчеству, созданию чего-то нового, неизведанного, когда поэт *«на листе обманно-белом / проявляет Божий след»* [9, с. 107].

Такое же интимное, глубоко личностное восприятие поэзии А. С. Пушкина у казанской поэтессы Л. И. Уфимцевой в стихотворении «Пушкину»: *«Я в минуты отчаянья или печали / Открываю твой томик, любимый поэт. / Отступают в беседе и боли, и дали, / Я на каждый вопрос получаю ответ»* [10, с. 46]. Поэтесса ощущает глубинную связь всех поэтов с Пушкиным, обращается к нему с вопросами, пишет о всеобщей связи поэтов всех времен и народов.

Отметим, что поэзия поэта и прозаика Рустема Сабирова (род. 1951 г.) существенно отличается от сложившейся традиции обращения к творчеству Державина и Пушкина, хотя он и является одним из первых лауреатов литературной премии им. Г. Р. Державина. В интервью Р. Сабиров признался, что открыл для себя творчество А. С. Пушкина во время службы в армии, знал многие произведения наизусть, но любимыми поэтами являются «среди поэтов Федор Тютчев, Николай Заболоцкий, в прозе Николай Лесков, Владимир Набоков» [11].

На диалог с классиками в стихотворениях Рустема Сабирова указывают эпиграфы. Так, стихотворение «Сон о конце дождя» предваряет эпиграф из Ф. И. Тютчева *«О чем ты воешь, ветр ночной?»*. Стихотворение начинается с картины *«безликого и больного»*, *«неистощимого»* дождя, идущего уже не один день, а завершается оптимистично образом ветра, который *«Незримой, но тугой, двухжильною спиралью / Свернулся ветр ночной, небесный поводырь»* [12, с. 9]. Ветер приносит перемены: *«Он выйдет из-за туч, насмешливый, крылатый, / Затеет невзначай шальной переполох. / Лишь тронет дождь, легко кошащей мягкой лапой, / И дождь тотчас бежит, застигнутый врасплох»* [Там же].

В финале стихотворения ощущается оживление: *«стекла дрожат, качнутся занавески, / шарахнутся дугой»*, *«окно обнажено»*. Создается метафорически запоминающийся образ жмурящейся луны: *«Там жмурится по-детски / Луна на голубом с потеками холсте»* [Там же].

В стихотворении «Морская раковина» Р. Сабиров эпиграфом ставит слова Льва Толстого *«Все Бог сделал на радость человеку...»*, и, развивая мысль классика, утверждает: *«Но, значит, есть резон в стремленьи ежечасном / К отточенности форм и ясной простоте. / Природа, твой живой, непостижимый разум – / В запол-*

нившей весь мир любви и красоте» [Там же, с. 14].

В размышлениях поэта о сущности божественного начала выстраиваются в единую картину и морская раковина, и человек, находящийся меж Богом и Землей, чередой эпитетов и метафор поэт передает удивительную красоту мира: *«святая красота, ажурность, светотени»*, *«таинственное свечение»* и другие. Гармоничность картины мира перебивают риторические вопросы: *«Зачем и для кого? Безглазому моллюску? / Не все ль ему равно, где скоротать свой век?»*, и финальный вопрос, обращенный к Богу: *«Но кто ответит мне, в какой дали безбрежной, / Рождая красоту, вскипает мысль твоя?»* [Там же, с. 15].

В стихотворении «Конец осени» Р. Сабиров развивает образ Николая Заболоцкого, приведенный в качестве эпиграфа: *«Зимы холодное и ясное начало / Сегодня в дверь мою три раза постучало»*, углубляя и конкретизируя его: *«Река сегодня – в серой чешуе, / Застывшая и словно неживая. / И волны костенели в тишине, / До края добежать. не успевая»* [Там же, с. 18], *«Потемневшим глазом / Река смотрела, не мигая, снизу – / Вверх – на метель, на звезды, дерева – / Сквозь выпуклую, матовую линзу...»* [Там же, с. 19].

Современные татарские поэты, обращаясь к творчеству поэтов-классиков, находят новые смыслы. Традиционно многие поэты ведут поэтический диалог с Г. Тукаем, А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым.

Народный поэт Республики Татарстан Ренат Харис находится в постоянном диалоге с Дәрдемнөм, осмысливая его творчество не только в поэзии, но и в литературно-критических статьях. В статье «Перо! Открой – какой владеешь тайной» Ренат Харис отмечает, что Дәрдемнөм «один из самых интересных национальных поэтов России» [13, с. 23], оставивших «небольшое по объему, но огромное, глубокое по смыслу и яркое творческое наследие» [Там же]. Поэт признается, что «многие стихи Дәрдемнөма, в разные годы вызывавшие разные толки, до сих пор манят нас в свои глубины, как жемчужины заманивают их ловцов в таинственные морские пучины» [Там же, с. 20].

В 1960–80-е гг. Р. Харис создает цикл стихотворений «Дәрдемнөкә нэзырәләр», самым названием указывая на диалогичность, на поэтический отклик в жанре традиционного канонического жанра восточной поэзии – назире – на самые известные стихотворения татарского классика. В одиннадцати стихотворениях цикла Р. Харис посвоему осмысливает темы стихотворений Дәр-

дмента. Показательно в этом плане стихотворение-назире «Без» («Мы») Р. Хариса на одноименное стихотворение татарского классика. Дэрдмента раскрывает философскую тему скоротечности жизни, бренности бытия, хорошо разработанную и в русской поэзии, начиная с державинской «Реки времен...», которая переведена в начале 2000-х гг. на татарский язык Р. Харисом. В стихотворении Дэрдмента пророки (нәби), правители (падишахи), таинственное время (серле дәвран) подвержены времени, разрушению и истощению («сүнеп», «вэйран булып мәгъмур тиякләр») [14, с. 38]. Назире Р. Хариса начинается риторическими вопросами о месте человека/человечества в мироздании, в философском времени и пространстве: «Нәрсә соң без иксез-чиксез җәһанга? / Иксез-чиксез вакытның без нәрсәсә? / Ни ачты соң анда шәфкать пәрдәсен? / Чирканумы һаман аккан чи каннан?» [15, с. 96].

Если стихотворение Дэрдмента завершается драматично, потерей мечты в пламени времени: «Өеп чергән өмидне... төртте утны – / Йотып утларны китте... яна-яна...» [14, с. 38], то Ренат Харис, напротив, ставит в центр мироздания Человека, закольцовывая на нем все концы и начала, все вопросы мироздания и вечности: «И Кеше, син башың и йә кашың чөй – / Бар сорауны тудырабыз үзез» и «Без сорауга җавап булып туганбыз, / Вакыт белән бер үк ярга тулганбыз» [Там же].

Отметим, что в этом стихотворении, безусловно, заметно хорошее знание современным татарским поэтом русской поэтической традиции философского размышления о смысле жизни, о миссии Человека на земле («Вечернее размышление...» М. В. Ломоносова, «День и ночь» Ф. И. Тютчева, а ода «Бог» Г. Р. Державина в начале 2000-х гг. переведена им максимально близко к оригиналу.

Таким образом, современные татарские и русские поэты Республики Татарстан активно обращаются к русской и восточной, татарской классической поэзии, в частности к творчеству А. С. Пушкина, Г. Р. Державина, Ф. И. Тютчева, Г. Тукая, Дэрдмента, как к образцам высокой поэзии, что позволяет определить свое творчество и творчество современников. Рецепция классического текста в современной поэзии осуществляется при помощи цитирования, аллюзий, реминисценций, диалог с классикой происходит через эпиграфы к стихотворениям, обращение к традиционным темам (тема поэта и поэзии, поэтического памятника, философских раздумий о сущности бытия, месте Человека в мироздании и т. д.), а

также трансформации традиционных жанров, наполнения их новым содержанием (жанр назира, например).

В исследовании современной татарской и русской поэзии Татарстана мы ориентировались на методологию, разработанную в трудах известных филологов-литературоведов Юлдуз Галимзяновны Нигматуллиной [16] и Ангеля Галимзяновича Нигматуллина, в частности методологию выявления типологических связей, выстраивания диахронических и синхронических связей между русской и татарской литературами.

Статья написана при финансовой поддержке РНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс) № 24-28-20211.

Список источников

1. Нуруллин И. З. Тукай. М.: Молодая гвардия, 1977. 238 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.).
2. Нуруллин И. З. Напевы мятежного саза: Поэзия о жизни и творчестве Г. Тукая. М.: Детская литература, 1986. 221 с.
3. Нигматуллин Э. Г. Диалог литератур: Указатель переводов произведений русской литературы на татарский язык. Казань: Унипресс, 2002. 176 с.
4. Нигматуллин Э. Г. Пушкин глазами татарских поэтов // Научный Татарстан. 1999. № 1. С. 50–55.
5. Зарецкий М. Д. Речь. Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. 71 с.
6. Зарецкий М. Д. Азарт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 78 с.
7. Беляев Н. Н. Казанская тетрадь. М.: Знак, 2007. 160 с.
8. Беляев Н. Н. Помню. Слышу. Люблю... Казань: Таткнигоиздат, 2007. 239 с.
9. Алдошин Т. Л. Собака на дереве. Казань: Издательский дом Маковского, 2013. 111 с.
10. Уфимцева Л. И. Имбирный чай. Казань: Издательский дом Маковского, 2018. 130 с.
11. Хафизова А. Рустем Сабиров: «Литературный труд – это умение плюс работа» // Идель. 2022. № 12. 8 декабря 2022. URL: <https://idel-tat.ru/news/kultura/rustem-sabirov-literaturnyy-trud-eto-umeniyu-плюс-rabotat> (дата обращения: 01.09.2024).
12. Сабиров Р. Р. Река и древко. Казань: Татар. кн. изд-во, 2021. 128 с.
13. Харисов Р. М. Замана һәм каләм: әдәбият, сәнгать, публицистика: мәкаләләр, истәлекләр, әңгәмәләр = Время и перо: литература, искусство, публицистика: статьи, воспоминания, интервью. Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. 316 с.

14. *Дәрәмәнд (Закир Рамиев)*. Исә жилләр. Шигырьләр. Казан: Татарстан кит. нәшрияты, 1980. 256 б.

15. *Харисов Р. М.* Сайланма әсәрләр: 7 томда: Т. 1. Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 367 б.

16. *Нигматуллина Ю. Г.* Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской культур. Казань: Фэн. 1997. 191 с.

References

1. Nurullin, I. Z. (1977). *Tukai* [Tukay]. (Zhizn' zamechatel'nykh lyudei: ser. biogr.). 238 p. Moscow, Molodaya gvardiya. (In Russian)

2. Nurullin, I. Z. (1986). *Napevy myatezhnogo saza: Povest' o zhizni i tvorchestve G. Tukaya* [Tunes of the Rebellious Saz: A Story about the Life and Work of G. Tukay]. 221 p. Moscow, Detskaya literatura. (In Russian)

3. Nigmatullin, E. G. (2002). *Dialog literatur: Ukazatel' perevodov proizvedenii russkoi literatury na tatarskii yazyk* [The Dialogue among Literatures: The Index of Russian Literature Translations into Tatar]. 176 p. Kazan', "Unipress". (In Russian)

4. Nigmatullin, E. G. (1999). *Pushkin glazami tatarskikh poetov* [Pushkin through the Eyes of Tatar Poets]. Nauchnyi Tatarstan. No. 1, pp. 50–55. (In Russian)

5. Zaretskii, M. D. (1987). *Rech'* [Speech]. 71 p. Kazan', Tatar. kn. izd-vo. (In Russian)

6. Zaretskii, M. D. (1991). *Azart* [Passion]. 78 p. Kazan', Tatar. Kn. izd-vo. (In Russian)

7. Belyaev, N. N. (2007). *Kazanskaya tetrad'* [The Kazan Notebook]. 160 p. Moscow, Znak. (In Russian)

8. Belyaev, N. N. (2007). *Pomnyu. Slyshu. Lyublyu...* [I Remember. I Hear. I Love...]. 239 p. Kazan', Tatknigoizdat. (In Russian)

9. Aldoshin, T. L. (2013). *Sobaka na derive* [A Dog in the Tree]. 111 p. Kazan', "Izdatel'skii dom Makovskogo". (In Russian)

10. Ufimtseva, L. I. (2018). *Imbirnyi chai* [Ginger Tea]. 130 p. Kazan', Izdatel'skii dom Makovskogo. (In Russian)

11. Khafizova, A. (2022). *Rustem Sabirov: "Literaturnyj trud – ekhto umenie plyus rabota"* [Rustem Sabirov: "Literary Work Is Skill Plus Work"]. Idel'. No. 12. 8 dekabrya 2022. URL: <https://idel-tat.ru/news/kultura/rustem-sabirov-literaturnyy-trud-eto-umeniyu-plyus-rabotat> [accessed: 01.09.2024]. (In Russian)

12. Sabirov, R. R. (2021). *Reka i drevko* [The River and the Shaft]. 128 p. Kazan', Tatar. kn. izd-vo. (In Russian)

13. Kharisov, R. M. (2016). *Zamana ham kalam: adabiyat, sangat', publicistika: makalalar, istaleklar, angamalar = Vremya i pero: literatura, iskusstvo, publicistika: stat'i, vospominaniya, interv'yu* [Time and Pen: Literature, Art, Journalism: Articles, Memories, Interviews]. 316 p. Kazan', Tatar. kn. izd-vo. (In Russian)

14. *Dərdmәnd (Zakir Ramiev)* (1980). *Isə әçillәр. Shıgır'lar* [Yes, the Winds. Poems]. 256 p. Kazan, Tatarstan kit. nәshriyatı. (In Tatar)

15. Kharisov, R. M. (2006). *Sailanma әsәrlәр: 7 tomда: T. 1. Shıgır'lar* [Selected Works: In 7 Volumes: Vol. 1. Poems]. 367 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

16. Nigmatullina, Yu. G. (1997). *Tipy kul'tur i tsivilizatsii v istoricheskoy razvitiy tatarskoy i russkoy kul'tur* [Types of Cultures and Civilizations in the Historical Development of Tatar and Russian Cultures]. 191 p. Kazan', Fen. (In Russian)

The article was submitted on 11.09.2024
Поступила в редакцию 11.09.2024

Галимуллина Альфия Фоатовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alfiya_gali100@mail.ru

Гайнуллина Гульфия Расилевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник,
НОЦ стратегических исследований
в области родных языков и культур
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gulfiasilevna@mail.ru

Galimullina Alfiya Foatovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alfiya_gali100@mail.ru

Gainullina Gulfiya Rasilevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Leading Researcher at the Research Center for
Strategic Research in the Field of Native Lan-
guages and Cultures,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gulfiasilevna@mail.ru